

Едва забрезжил рассвет, Цюй Цзайян высунул голову из-под одеяла. Увидев на часах ровно шесть, он, даже не размыкая век, лишь пару раз покрутил глазами и провалился обратно в сон.

В следующий раз он открыл глаза в 7:10.

— Твою ж налево!

Цюй Цзайян выругался и пружиной подскочил на кровати. Спросонья он принялся тереть лицо; глаза закисли так, что мир виделся лишь наполовину, поэтому натягивать одежду и носки пришлось почти на ощупь.

Времени на завтрак не осталось. Цзайян примчался к классу в самый притык — ученики уже начали потихоньку выходить из кабинета. Время в выпускном классе ценилось на вес золота, поэтому на медосмотр их погнали первыми.

Бросив рюкзак, Цзайян сдал домашнюю работу и через заднюю дверь пристроился в хвост очереди, прямо за Ли Гэнчэнем.

— А? — почувствовав на себе взгляд соседа, Цзайян приоткрыл один глаз и издал неопределённый носовой звук.

— Во сколько ты вчера лёг? — Ли Гэнчэнь смотрел с сочувствием, которое Цзайян в своём состоянии заметить не мог. Месячные экзамены на носу, и кто знает, до скольких «школьный заправила» грыз гранит науки.

Мозги Цюй Цзайяна сейчас напоминали остывший кисель. Он ухватился за одежду соседа и, едва переставляя ноги, поплёлся следом.

— Э-эм... не помню.

Вчера на самоподготовке он закончил обязательные задания, а дома ещё прорешал тест по естественным наукам и вызубрил слова из двух юнитов.

Ли Гэнчэнь придержал его за руку на повороте.

— Ступенька.

Увидев, что тот хоть и с трудом, но уверенно нащупал ногой пол, Гэнчэнь облегчённо выдохнул.

— Время поджигает, я понимаю, но так поздно ложиться нельзя.

Цюй Цзайян что-то невнятно промычал в ответ и, заметив недовольство соседа, тихонько попытался оправдаться:

— Я просто сегодня... не успел выпить кофе.

Ли Гэнчэню оставалось только вздохнуть. Он довёл «сонное царство» до первого этажа. Шли они медленно, поэтому оказались в самом конце очереди своего класса.

Цюй Цзайян, глянув сквозь узкую щёлочку век на еле ползущую шеренгу, окончательно закрыл глаза, решив активировать навык сна в вертикальном положении. Гэнчэнь посмотрел на густые тени от длинных ресниц, скрывавшие тёмные круги под глазами, и хотел что-то сказать, но передумал.

Когда очередь дошла до них, Цзайян уже уютно прислонился головой к плечу Ли Гэнчэня, а сам он едва ли не посапывал.

Первым пунктом стояло измерение роста и веса. Ли Гэнчэнь сам сдал их медицинские карты и легонько ткнул в своё «живое украшение»:

— Просыпайся, наша очередь.

— У-ух... — Цзайян открыл глаза и, встретившись с насмешливым взглядом медсестры, мгновенно пришёл в себя.

— Проснулся? Давай, снимай обувь и вставай на платформу, — голос медсестры при виде симпатичного парня стал на восемь тонов нежнее.

Ли Гэнчэнь подставил локоть, чтобы соседу было на что опереться — он ни на секунду не сомневался, что в попытке разуться тот может просто растянуться на полу.

Цюй Цзайян прижал правой пяткой задник левого кроссовка, вытащил ногу, но не успел проделать то же самое со вторым, как класс буквально взорвался.

Маленький книжный червь, староста Цинь Хай и Брат Птица, стоявшие рядом, чуть не повалились на пол от хохота.

Ли Гэнчэнь сначала не понял, в чём дело, но, опустив взгляд, тут же резко отвернулся. Он мелко затрясся от едва сдерживаемого смеха.

Цюй Цзайян вскипел:

— Да что вы ржёте?!

Оглядевшись и поняв, что все смотрят ему под ноги, он почесал затылок. Неужели никто раньше не видел его кроссовок?

— Ну и что не так? Я сегодня специально надел... — Цзайян опустил взгляд. — Ох ты ж...

«Где мои носки как у Коби?!» — Цюй Цзайян уставился на свой большой палец, который, прорвав ткань, самовольно «вышел в свет». В этот момент парень всерьёз усомнился в смысле бытия.

Цюй Цзайян чувствовал: его репутация крутого парня была похоронена в этот самый день. Хохот учеников 1-го класса стоял такой, что, казалось, во всём корпусе можно было оглохнуть.

В классе даже нашлись предатели: в школьном паблике темы обсуждений уже сменились на #Палец_на_службе и #Заправила_и_дырявый_носок.

— Ты тоже смеёшься?! — Цзайян не выдержал и с силой ткнул Ли Гэнчэня в руку.

— Нет, что ты, — попытался выкрутиться Гэнчэнь, боясь окончательно разрушить их добрососедские отношения.

Цюй Цзайян не поверил ни на секунду. С такими глубокими ямочками на щеках заявлять, что тебе не смешно — это попытка обмануть ребёнка.

Слыша вокруг несмолкаемый хохот тех, кто явно не дорожил жизнью, Цзайян решительно стянул носки. Видя, как он швыряет их в урну, Брат Птица захлопал в ладоши:

— Ян-шэнь всегда остаётся Ян-шэнем!

— Исчезни, — огрызнулся Цзайян. Он подумал, что стоило засунуть эти носки Птице прямо в рот.

— Ладно вам, весельчаки. Вставайте уже, — медсестра, отсмеявшись, указала на измерительный прибор.

— Эй, как думаете, кто выше: Ян-шэнь или Чэнь-шэнь? — Мо Юэ, буквально повиснув на своей

соседке по парте, заглядывала вперёд.

Чжао Янь перевернула страницу книги и, мельком глянув на парней, ответила:

— Наверное, Чэнь-шэнь. Он всегда кажется выше.

— Он? Выше меня? — Цюй Цзайян, уже встав на платформу одной ногой, услышал это и преисполнился скепсиса.

Обычно Гэнчэнь действительно выглядел выше, но кто знает — вдруг он подкладывает стельки? Забытое было соревнование «кто круче» вспыхнуло в голове Цзайяна с новой силой.

Он так откровенно заглядывал в обувь Ли Гэнчэня, что Маленький книжный червь поправил очки и прошептал:

— По моим наблюдениям... Бог учёбы всё-таки... выше. — Почувствовав на себе взгляд «заправилы», он договорил последние слова едва слышно.

— Ой, да ладно вам. Его рост впечатляет разве что в стране лилипутов, и он ещё смеет тягаться со мной? — Цзайян зевнул. После всей этой суматохи сон как рукой сняло.

Остальные лишь переглянулись. «Если рост Бога учёбы — это "для лилипутов", то кто тогда мы? Микробы?»

— Вот как? — Ли Гэнчэнь, услышав это, лишь усмехнулся, явив миру правую ямочку, и ступил на соседний ростомер.

— Именно, — Цзайян одновременно с ним выпрямился на своей платформе.

Медсестра слева вздохнула:

— Сто восемьдесят девять.

— Сто восемьдесят шесть, — добавила вторая справа, разводя руками перед Цюй Цзайяном.

Тот замер.

— Чёрт...

Проиграв в очередной раз, Цюй Цзайян на три минуты мысленно добавил соседа в чёрный список, но ему всё равно пришлось молча плестись за победителем к последнему пункту — забору крови.

Глядя на то, как медсёстры вскрывают одну иглу за другой и выбрасывают использованные шприцы, Цзайян почувствовал, как по спокойной глади его души пошли нешуточные волны.

— Ян-гэ, а где твои носки? — Чэн Нань подскочил и бесцеремонно приобнял Цзайяна за шею.

— Мои ноги что — пылесос или пачки денег? Какого хрена они тебя так притягивают? — Цзайян попытался скинуть этого «прилипалу», но без особого успеха.

— Да я просто хотел поздороваться с твоим легендарным пальцем, — Чэн Нань расплылся в улыбке, широкой, как сто лепестков хризантемы.

— А я могу отправить тебя здороваться с мусорным ведром, — Цзайян перехватил его локоть и всё-таки стряхнул с себя.

Чэн Нань, уворачиваясь, успел поприветствовать Бога учёбы. Когда Гэнчэнь спросил, почему он пришёл так рано, Нань просто толкнул Ли Гэнчэня прямо на Цюй Цзайяна и, убегая, крикнул:

— Да просто хотел быть в компании!

И напоследок снова зыркнул на босые ноги Цзайяна. Тот замахнулся, чтобы отвесить ему пинка, но Ли Гэнчэнь вовремя преградил путь.

Чэн Нань обежал их кругом, зашёл со спины и бесцеремонно усадил Цзайяна на стул, удерживая за плечи:

— Ян-гэ, ваша очередь. Прошу, после вас.

— Ты... — Цзайян только дёрнулся, чтобы встать, но его руку уже перехватил врач со шприцем наготове.

— Куда собрался? Не трать время, закатывай рукав. — Врач привычным жестом упаковал использованную иглу и достал новую.

Цюй Цзайяну показалось, что перед ним не медик, а инквизитор в белом халате, и эта игла сейчас вонзится в него, как орудие пыток.

Чэн Нань, прячась за спиной Ли Гэнчэня, давился смехом и заговорщически шептал тому: «Наш заправила до смерти боится уколов».

Цзайяну было уже не до Чэн Наня — спасти бы собственную шкуру. Он непроизвольно сжал в кулаки руки, лежавшие на коленях, всё тело превратилось в натянутую струну.

Ли Гэнчэнь заметил, как дёргается кадык соседа. Сейчас Цюй Цзайян напоминал зажжённый фитиль динамитной шашки — того и гляди рванёт, как только игла коснётся кожи.

— Боишься? — Гэнчэнь склонился к самому уху Цзайяна, понизив голос до шёпота.

— Боюсь? Ты издеваешься? С чего бы мне бояться! — выпалил тот, хотя он мгновенно покраснел до кончиков ушей.

— Вот именно, чего такому детине бояться? — буркнул врач, снимая защитный колпачок и приближая иглу к сгибу локтя.

Ли Гэнчэнь не выпрямился. Он сосредоточенно смотрел на пробирки на столе, будто изучал величайшую тайну мироздания.

Цзайян опустил голову, не в силах смотреть на шприц. Капля пота скатилась со лба, застилая глаза, он смотрел расфокусированно.

«Твою мать, сейчас умру. Я реально, блин, боюсь».

В тот момент, когда игла вошла в вену, Ли Гэнчэнь накрыл дрожащую ладонь Цзайяна своей тёплой и надёжной рукой.

Он тут же вцепился в неё мёртвой хваткой — так сильно, что едва не раздробил пальцы соседа.

Чэн Нань, наблюдая за этой сценой, от смеха не мог разогнуться. Пока он приходил в себя, Ли Гэнчэнь уже закончил процедуру.

Почувствовав за спиной внезапную волну жажды крови, Чэн Нань замер. Улыбка на его лице застыла. словно под током, он выдал: «Ой, мне срочно нужно идти!» — и попытался дать дёру.

Но, обернувшись, он наткнулся на лучезарную, но пугающую улыбку Цюй Цзайяна. Тот перехватил его за руку и буквально затащил на стул:

— Куда же ты? Иди-иди, твоя очередь.

Чэн Нань запаниковал:

— Ян-гэ! Нет! Батя, я был неправ, каюсь! Очередь нашего класса ещё не подошла, я не тороплюсь...

Цзайян прижал его к стулу так, что всё тело, кроме головы, оказалось в распоряжении врача. Чэн Нань понял: он дошутился. По-настоящему довёл Цюй Цзайяна.

— Всё в порядке, это совсем не больно. Чего ты боишься?

— Вот именно. Даже я не побоялся, а ты чего? — процедил Цзайян сквозь зубы.

— Готово, парень, можешь идти.

Чэн Нань даже не успел ничего почувствовать. Обрадованный, он обернулся, чтобы поблагодарить.

— Спасиб... — Перед его глазами возникла пробирка, доверху наполненная тёмно-красной кровью. — Врач... — едва выдавил он и с глухим стуком повалился лбом на стол.

Ли Гэнчэнь явно опешил от такого поворота, но Цюй Цзайян лишь махнул рукой:

— Не парься, он просто крови боится.

Он принялся шарить по карманам, но из-за утренней спешки ничего с собой не взял.

— У кого-нибудь есть глюкоза? — спросил врач у коллег.

Оказалось, что ни у кого под рукой ничего нет.

— Я сейчас куплю! — Цзайян уже сорвался с места.

— Не нужно.

Из толпы вышел парень. Он был не в школьной форме. Одну руку он держал в кармане брюк, а другой, ленивым и небрежным жестом, преградил путь Цюй Цзайяну.

Тот замер, разглядывая незнакомца. Лицо казалось незнакомым, но гонор у парня был такой, будто он владел этим миром.

— Сосед, это ещё кто... — начал Цзайян, оборачиваясь к Ли Гэнчэню, и увидел, что тот не отрываясь смотрит на вошедшего.

Парень прошёл мимо них — эти десять метров он преодолел так, будто шёл по подиуму. Он всё так же держал руку в кармане. Со спины он напоминал ленивого кота, который мечтает только об одном — чтобы его оставили в покое и дали поспать.

«Ленивый кот» подошёл к Чэн Наню, которого уже переложили на кушетку, что-то быстро проделал с ним и так же невозмутимо удалился.

Цюй Цзайян не сводил глаз с Ли Гэнчэня, который проводил незнакомца долгим взглядом.

— Пойдём посмотрим, — сказал Гэнчэнь и, не дожидаясь ответа, направился к кушетке.

Цзайян увидел, что во рту у спящего Чэн Наня торчит синяя палочка от леденца.

— Не волнуйся, через полчаса очнёшься.

— Угу, — Цзайян опустил голову, избегая смотреть на Ли Гэнчэня.

Когда Чэн Нань пришёл в себя, он всё ещё находился в медицинском кабинете. Рядом сидел Цюй Цзайян. Нань почесал затылок, соображая, что произошло.

— Ян-гэ, а где Бог учёбы? — спросил он, обнаружив, что за щекой у него конфета.

— В туалет ушёл, — бросил Цзайян. Видя, что друг в порядке, он сунул ему завтрак и поднялся.

— Эй?! Ты уже уходишь?

Ответа не последовало. Чэн Нань остался в одиночестве, наедине со своим леденцом.

Цюй Цзайян поднялся на четвёртый этаж и сразу увидел того самого «дерзкого кота». Тот стоял у перил коридора перед дверью Эр-бань. Прямо рядом с Ли Гэнчэнем.

<http://bllate.org/book/17542/1704043>